

Султанбеков Кубатбек Черикчиевич

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИЯХ ФОРМ ГОСУДАРСТВА

В статье рассматривается проблема классификации форм государства, в частности, форм правления и форм политического режима. Подчеркивается мысль, что современное многообразие форм государства требует разработки новых классификационных систем. Устанавливается несоответствие распространенной в данное время классификации формы правления политическим реалиям современности и утверждается, что при создании новых классификационных систем основной формой государства должна быть признана форма политического режима.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/2/28.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 2 (104). С. 129-131. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

6. **Coohill J.** Sir George Hayter and “The 1833 House of Commons”: Politics and Portraiture in the Reform Period // *The British Art Journal*. 2006/7. Vol. 7. № 3. P. 58-61.
7. **Daniels S.** *Reforming Landscape: Turner and Nottingham* // *Land, Nation and Culture, 1740-1840* / ed. by P. de Bolla, N. Leask, D. Simpson. Houndmills: Palgrave Macmillan, 2005. P. 12-36.
8. **Hansards Parliamentary Debates.** Third Series. L.: Published by Cornelius Buck, 1859. Vol. 155. 1428 p.
9. **Life of B. R. Haydon, from His Autobiography and Journals** / ed. T. Taylor. Second edition. L.: Longman; Brown; Green, 1853. Vol. 2. 407 p.
10. **Shanes E.** *Turner's Picturesque Views of England and Wales, 1825-1838*. N. Y.: Harper & Row, 1979. 160 p.

ENGLISH PARLIAMENTARY REFORM OF 1832 IN FINE ART

Stetskevich Elena Sergeevna, Ph. D. in History, Associate Professor
*The North-Western Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy
of National Economy and Public Administration*
esstetskevich@yandex.ru

Stetskevich Mikhail Stanislavovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Saint Petersburg State University
msstets@yandex.ru

The article examines the issue of the visualization of the parliamentary reform of 1832 in English painting. The works of the painters – the contemporaries of the events: W. Turner, W. Muller, B. Haydon, G. Hayter, are analyzed. The authors come to the conclusion that the corresponding pictures and watercolors not only reflect the positions of their creators, but also present a rather adequate visual image of the events of 1830-1832, and therefore may be considered as a historical source.

Key words and phrases: England; parliamentary reform of 1832; English painting of the XIX century; history visualization; W. Turner; B. Haydon; G. Hayter.

УДК 321.01

ПОЛИТОЛОГИЯ

В статье рассматривается проблема классификации форм государства, в частности, форм правления и форм политического режима. Подчеркивается мысль, что современное многообразие форм государства требует разработки новых классификационных систем. Устанавливается несоответствие распространенной в данное время классификации формы правления политическим реалиям современности и утверждается, что при создании новых классификационных систем основной формой государства должна быть признана форма политического режима.

Ключевые слова и фразы: форма государства; классификация форм государства; форма правления; монархия; республика; форма политического режима.

Султанбеков Кубатбек Черикчиевич, к. полит. н., доцент
*Институт философии и политико-правовых исследований
Национальной академии наук Кыргызской Республики*
sultanbekovk@mail.ru

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИЯХ ФОРМ ГОСУДАРСТВА

Форма государства на сегодня включает в себя три традиционных элемента: форму правления, форму государственного устройства и форму политического режима. Из этих элементов форма государственного устройства менее других подвергается различного рода дискуссиям, поскольку разделение государств на федерации и унитарные государства имеет своей основой прочный, устойчивый и статичный критерий, базирующийся на легко определяемой территориальной структуре государства, и потому типология государств по этому критерию практически не подвергается никаким изменениям. Другие же элементы (форма правления и форма политического режима), вызывая множество споров ввиду многоаспектности лежащих в их основе критериев, имеют множество классификаций, которые в тот или иной временной отрезок перестают отвечать имеющимся реалиям, в связи с чем появляется необходимость разработки новых классификаций.

Эта необходимость связана с тем, что каждое государство по своей природе – уникально, и на его специфику и внутреннее содержание самое серьезное влияние оказывают культурно-этнические, цивилизационные, географические и иные особенности развития составляющего его народа (достаточно сравнить государства Запада и Востока). С развитием государства развивается и изменяется и его внутреннее содержание, следовательно,

меняется и форма. Именно этим фактором объясняются многообразие и изменчивость форм государства, что, в конечном счете, и определяет невозможность любой попытки создать единую, общепризнанную, законченную и всеобъемлющую классификационную систему форм правления и форм политического режима.

Но, вместе с тем, исследователи, как западные, так и российские, продолжают предпринимать попытки по усовершенствованию действующей классификационной системы, хотя эта задача – отнюдь не из легких, поскольку, как подчеркивает Э. Хейвуд: «Сами политические системы сегодня изменяются столь быстро, что классифицировать их в высшей степени сложно: это вечная гонка за постоянно изменяющейся политической реальностью» [5, с. 38].

В российском государствоведении также идут дискуссии о целесообразности выработки альтернативной классификации, в частности, можно вспомнить попытки по созданию новых классификаций форм государства таких ученых как В. Иванов [1; 2], М. Кульков [3] и др. Правда, со стороны М. Кулькова была предпринята попытка создания комплексной типологии форм государства, совмещающей все три элемента – форму правления, форму государственного устройства и форму политического режима. На наш взгляд, это – несколько неверный подход, ибо форма государственного устройства является, как бы то ни было, чисто территориальной характеристикой государства, и включать ее в политико-правовые, юридические характеристики государства не стоило. Понятно, что в данном случае такой подход позволил автору решить поставленную перед собой задачу, но категории «унитарное государство» и «федерация» представляют собой ясные, совершенно прозрачные и бесспорные понятия, и их усложнение путем придания им некоего политического статуса, по нашему мнению, добавит больше проблем в решение вопросов по созданию оптимальной и жизнеспособной классификации форм государства.

В. Иванов, в отличие от М. Кулькова, рассматривает только формы правления и формы политического режима, при этом выделяет девять разновидностей формы правления и, утверждая, что всякий политический режим – олигархичен, разделяет его по разным критериям на шесть разных форм. В целом, В. Иванов, затрагивая тему пересмотра существующих классификаций, не претендует на статус последней инстанции в данном вопросе, ссылаясь на необходимость коллективного создания новых подробных классификаций как форм правления, так и форм политического режима.

Мы, соглашаясь с точкой зрения В. Иванова в том, что разделение государств на монархии и республики не отражает всего многообразия формы государства, со своей стороны предлагаем это многообразие отображать только через политические режимы, поскольку именно политический режим является главнейшей наиболее точно и объективно характеризующей суть данного государства формой государства.

Аргументируя это положение, отметим, что различие государств по форме правления на сегодняшний день – совершенно не актуально, потому что форма правления не в полной мере передает содержание того или иного государства, поскольку современный мир – динамичен и изменчив, а формы правления – более статичны. Статичность формы правления исходит из ее природы, лежащей в плоскости *структурно-организационного* оформления деятельности государства [7, с. 189-190], т.е. все ее основные признаки – характеристика высших органов власти (число правителей, способ их формирования, сроки правления), структура органов высшей власти, иерархическая структура отношений власти, взаимоотношения органов власти с населением – характеризуют различные особенности законодательно утвержденной (конституционно закрепленной) структуры и организации высшей власти государства, и потому они в течение определенного отрезка времени не подвергаются изменениям под воздействием внешних факторов. Даже последний признак, касающийся взаимоотношений органов власти с населением, казалось бы, призванный отразить функциональный, деятельностный аспект органов высшей власти, не слишком выбивается из общего ряда, поскольку всего лишь показывает, каким образом организована связь высших органов власти с населением (наличие/отсутствие выборов, участие/неучастие населения в принятии законов, политических решений, возможность/невозможность представительства в госорганах и т.д.).

Тем более, действующая на сегодня классификация формы правления не передает всех нюансов современного государственного властепользования, поскольку имеется значительное количество государств, которые никоим образом не могут быть «подогнаны» под общую классификацию, что наглядно показывает В. Иванов в своих трудах.

Соглашаясь с ним, хотелось бы обратить внимание еще на одну проблему, имеющуюся в этой сфере. Дело в том, что все эти разновидности монархии и республики – это по большей части наносное, частью искусственно созданное, частью просто несущественное наслоение, искажающее и усложняющее саму суть данных форм правления.

Например, если рассмотреть монархию, то из трех выделяемых ее разновидностей на сегодня фактически имеется только одна – парламентарная, поскольку абсолютной и дуалистической монархий в «чистом» виде уже не существует. Мало того, в последние десятилетия подвергается серьезному сомнению наличие вообще любых разновидностей монархии, кроме классической. В частности, британский историк Н. Хеншелл утверждает, что абсолютизма как такового в XVIII веке не существовало, поскольку: «Во-первых, любое полномочие монарха действовало не единообразно на всех подчиненных ему территориях, а варьировалось согласно местным законам и обычаям. Во-вторых, правление осуществлялось министрами, не обязательно имевшими одинаковые взгляды на конституцию» [6, с. 227], вследствие чего приходит к выводу, что, «если в каждом напоминании о границах прерогатив, которое делали государю его подданные, мы будем усматривать проявление “абсолютизма”, тогда “абсолютистскими” окажется подавляющее большинство монархов».

В рамках республиканской формы правления также наблюдается определенного рода кризис, выраженный в том, что имеется тенденция увеличения разнообразных гибридных (полупрезидентских, полупарламентских) форм республики, которые трудноотносимы ко всем известным разновидностям республики, что побуждает исследователей придумывать другие еще более гибридные формы (парламентско-правительственные, президентско-правительственные, премьер-парламентские и т.п.).

В силу всего этого следует признать, что сегодня разделение государств на формы правления почти изжило себя, потому что в современном мире основным признаком, по которому различаются монархии и республики, является только наличие/отсутствие монарха, даже принцип разделения властей, который всегда считался основным отличительным признаком республики, на сегодня присущ (зачастую номинально) почти всем государствам мира, даже самым абсолютистским из них. Но, на наш взгляд, от форм правления полностью отказываться не стоит – достаточно лишь признать, что существуют две (формальные) формы правления, различаемые по структуре высших органов государственной власти: монархии и республики, при этом монархиями следует считать такие государства, в высших органах которых наличествуют монархи (король, император, эмир, султан, князь, герцог, папа римский, рахбар и т.д.), становящиеся ими по праву рождения или по религиозному сану; остальные государства, которые не имеют монархов, следует признать республиками.

Что касается политического режима, то именно эта категория применяется для характеристики *функционального* аспекта деятельности высших органов власти, поскольку представляет собой фактическое использование совокупности различных способов и методов для осуществления государственной власти. Отграничить его от других форм государства можно, в первую очередь, тем, что он представляет собой явление не статичное, а динамичное, т.е. установление той или иной формы политического режима напрямую зависит от совокупности различных объективных и субъективных факторов, наличествующих на тот момент в данном обществе. В число объективных факторов входят исторические, культурно-цивилизационные, политико-правовые, этно-конфессиональные и социально-психологические особенности развития общества. Субъективные факторы представлены характером властных отношений в обществе на момент установления данной формы политического режима, включая и политические взгляды руководства страны, и личные качества политических лидеров.

Таким образом, можно заключить, что все изменения, происходящие в государственном строе, есть проявления политического режима, следовательно, именно политический режим является главнейшей, наиболее точно и объективно характеризующей суть конкретного государства, формой государства.

Поэтому, на наш взгляд, на сегодня актуален тот факт, что все имеющееся в наличии многообразие форм государства необходимо выразить через политические режимы, которые столь рельефно и выпукло отражают любые движения и изменения в мире. А формы правления, в данном случае, как верно отметил Р. Т. Мухаев, необходимо представить только как «один из компонентов политического режима» [4, с. 167].

Список литературы

1. **Иванов В.** Теория государства. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 288 с.
2. **Иванов В.** Формы правления и политического режима: в поисках нового содержания // Логос. 2008. № 6. С. 121-155.
3. **Кульков М. О.** Теоретические проблемы типологии форм государства: автореф. дисс. ... к.ю.н. Саратов, 2008. 34 с.
4. **Мухаев Р. Т.** Политология: учебник. М.: Проспект, 2010. 640 с.
5. **Хейвуд Э.** Политология: учебник для студентов вузов / пер. с англ. под ред. Г. Г. Водозаова и В. Ю. Бельского. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 544 с.
6. **Хеншелл Н.** Миф абсолютизма: перемены и преемственность в развитии западноевропейской монархии раннего Нового времени / пер. с англ. А. А. Паламарчук при участии Л. Л. Царук, Ю. А. Махалова; отв. ред. С. Е. Федоров. СПб.: Алетейя, 2003. 272 с.
7. **Чиркин В. Е.** Государствоведение: учебник. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юристъ, 2000. 384 с.

ON THE ISSUE OF THE CLASSIFICATION OF THE STATE FORMS

Sultanbekov Kubatbek Cherikchievich, Ph. D. in Political Sciences, Associate Professor
*Institute of Philosophy and Political-Legal Researches of the National Academy
of Sciences of the Kyrgyz Republic
sultanbekovk@mail.ru*

The article considers the classification of the forms of the state, in particular, the forms of government and the forms of political regimes. The author highlights the idea that the modern variety of the forms of the state requires the development of new classification systems. The paper sets the mismatch of the common at present classification of the form of government and the political reality of our time and claims that while creating new classification systems a form of political regime should be recognized as the basic form of the state.

Key words and phrases: form of state; classification of state forms; form of government; monarchy; republic; form of political regime.